щественно лидировали таковые в области знания «Математика, информатика, механика».

Следует заметить, что, к сожалению, возможность финансовой помощи в публикации монографий ограничивается не только объемом средств РФФИ, но, кроме того, теми из них, материалы которых уже были отражены в поддержанных инициативных проектах.

Юридические науки

ПРАВОВОЕ ЛИЦЕМЕРИЕ КАК НЕГАТИВНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ НАЧАЛО ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

Ломова Е.С.

АНО ВПО «Московский гуманитарно-экономический институт», Северный филиал, Коряжма, e-mail: LomovaE@yandex.ru

Современная правовая реальность порождает всё новые формы правовых отношений. В этих условиях юридическая наука нуждается в обогащении новыми категориями, которые смогли бы точно отобразить новый виток правового развития во всём его многообразии, учитывая его позитивные и негативные истоки.

На наш взгляд, нельзя не согласиться с теми учеными, которые считают, что «кардинальное изменение политической и экономической формации не могли не затронуть и саму правовую идеологию страны, и прежде всего переход от доктрины «разрешено только то, что разрешено законом» к доктрине «разрешено всё, что прямо не запрещено законом» [2.102]. В этой связи у государства возникает «объективная потребность более тщательного анализа возможных негативных проявлений общественно значимого поведения индивидуума, их прогнозирование и пресечение» [2.103].

С появлением новой юридической доктрины актуальной стала концепция правовой жизни, как «особой разновидности социальной жизни, представляющей собой единство и взаимодействие позитивных юридических начал (правомерное поведение, законность, правопорядок и т.д.) и негативных юридических начал (противоправное поведение, правовой нигилизм, коллизии и конфликты, пробелы, ошибки в праве и т.д.), характеризующих специфику и уровень правового развития данного общества, а также отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов» [5. 225].

Необходимо признать, что в современном обществе негативные юридические начала приобретают новые, всё более разнообразные формы. Среди них правовое лицемерие – как внешне правомерное поведение, опирающееся на право, однако, с точки зрения духа права, такое поведение правомерным не может быть признано.

В философском смысле «лицемерие – отрицательное моральное качество, состоящее в том, что заведомо безнравственным поступкам (совершаемым ради эгоистических интересов, по низменным мотивам и во имя антигуманных целей) приписываются псевдоморальный смысл, возвышенные мотивы и человеколюбивые цели. Это понятие характеризует образ действий с точки зрения соотношения его действительного социального и нравственного значения и того значения, которое ему пытаются придать. Лицемерие противоположно честности, прямоте, искренности – качествам, в которых проявляется осознание и открытое выражение человеком подлинного смысла его действий. Лицемерие становится распространенным социальным явлением в условиях общественной несправедливости и классовых антагонизмов, поэтому представление о нем только как об индивидуальном свойстве психики является ограниченным и ненаучным. Даже тогда, когда лицемерие вызывается неповторимыми обстоятельствами жизни данного человека, последние выступают, большей частью, как выражение социально-нравственных тенденций, господствующих в антагонистическом обществе» [7].

В разговорном языке укрепилось крылатое выражение «не взирая на лица». Если обратиться к истории его происхождения, то мы находим его в библейских текстах. «Не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушивайте» (Второзаконие, 1.17). Эти слова проповедника Моисея, повторенные в Библии несколько раз, дали жизнь крылатому выражению «не взирая на лица». Это означает, что надо жить без угодливости и чинопочитания [6.3].

Очевидно, что лицемерие есть двуличие, то есть прикрытие добропорядочной формой негативного содержания в ущерб моральным и нравственным началам.

Следовательно, явление правового лицемерия лежит в плоскости конфликтного соотношения норм права и норм морали. По мнению С.А.Комарова, «отдельные принципы и нормы морали могут быть систематизированы, но в целом нравственные воззрения, представления, требования выражаются в общественном мнении, передаются им. Мысль об общественной полезности создания «Морального кодекса» высказывал Ж.- Ж Руссо в письме к Вольтеру 18 августа 1756 года: «Я хотел бы, чтобы в каждом государстве существовал моральный кодекс, нечто вроде исповедания гражданской веры, которое содержало бы в положительной форме те общественные максимы, которые

всякий должен признавать, и в отрицательной форме нетерпимые максимы, которые следует отвергать не как безбожные, а как мятежные… Этот кодекс, будучи составлен тщательно, был бы, по-моему, наиболее полезной книгой из когда-либо написанных и, может быть, единственной, необходимой людям»[3. 270].

Поэт, представитель русского классицизма Г.Р. Державин уже в 19 веке писал в своем стихотворении «Властителям и судиям»: «Ваш долг есть: сохранять законы, на лица сильных не взирать». Мастер торжественной оды, министр юстиции и член Государственного совета, Державин клеймит лицемерие, продажность судей.

Лицемерие в современном праве куда более многолико. В правовом контексте лицемерие достаточно сопряжено с негативными явлениями злоупотребления правом, формальным отношением к букве закона [4. 60], а также с правовым бездействием в двух формах: правовой пассивности субъекта права и бездействии законов.

Злоупотребление правом представляет собой поведение субъекта формально не противоречащее нормам права, но наносящее ущерб интересам других лиц, причём причины такого поведения субъективны и не могут быть признаны уважительными.

При формальном отношении к букве закона происходит искажение истинных мотивов и целей правового регулирования посредством его рассмотрения в сугубо буквальном понимании без учета общепризнанных принципов права и общепринятых приемов толкования, таких как филологическое, логическое, систематическое, историко-политическое, специально-юридическое, телеологическое, функциональное. Кроме того, по мнению В.С. Цвиля, «в судебной практике нередки случаи излишней приверженности правоприменителя к букве закона, когда дух права остается «забытым», что значительно снижает потенциал справедливости правового регулирования. В связи с этим, важнейшим принципом для реализации потенциала судебной ветви власти является сформулированный апостолом Павлом во втором послании к коринфянам (2 Кор.3:6) известный принцип мироустройства, в том числе и правового устройства: littera occidit, spiritus autem vivificat (буква убивает, дух животворит). Реализация этого принципа в конкретных правоприменительных делах – достаточно сложный вопрос, требующий соответствующего правопонимания, необходимого уровня правосознания и, конечно же, соответствующей тому системы внутренних ценностей, а также смелости за принимаемое решение. Относительно последнего качества стоит отметить, что известна позиция правоприменения, когда, вопреки внутреннему убеждению, принимается наиболее «легкое» решение, то есть то, которое с набольшей вероятностью будет утверждено вышестоящей инстанцией» [8.63].

Правовое бездействие – это юридически значимая форма поведения личности в обществе, выражающая степень участия субъектов в системе правового регулирования. В контексте правового лицемерия можно говорить об аспектах правопассивности субъектов права, когда правовое бездействие представляет повышенную общественную опасность, поскольку пассивное состояние лица не всегда можно рассматривать как нечто негативное, преступное, противоправное. В правоведении термин «бездействие» употребляется как для характеристики поведения субъектов права, так и в значении бездействия законов. Довольно часто пассивность чиновников, должностных лиц проявляется в неприменении действующих законов, иных нормативно-правовых актов под различными предлогами – нецелесообразность, отсутствие механизма их реализации и т.д.

Таким образом, можно полагать, что правовое лицемерие представляет собой негативное, в социально-правовом плане, сознательно-волевое, осознанное поведение субъекта правового общения, выражающееся в осуществлении имеющихся правомочий вопреки интересам других лиц, но осуществляемое в формально правомерных рамках. При этом с точки зрения духа права, такое поведение правомерным не может быть признано.

Поскольку правовое лицемерие не является устоявшимся в юридической науке понятием, а предпосылки его применения существуют, на наш взгляд, необходим пристальный анализ возможных негативных последствий проявления данной формы правового поведения.

Список литературы

1. Запреты, как средства правовой политики (Круглый стол журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» «Вестник Самарской гуманитарной академии» А.В. Малько, В.К. Дуюнов // Государство и право. – № 9. – 2013. – С.102.

2. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учеб. – 8-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во Юридического института, – 2012. – 608 с.

3. Ломова Е. С., Цвиль В. С. Правовое лицемерие в контексте презумпции добросовестности родителей и прав детей на жилище // Юридическая мысль. 2012. – № 3 (71). – С. 60-64.

4. Малько А.В. Теория государства и права. Элементарный курс. Учебное пособие / А.В. Малько, В.В. Нырков, К.В. Шундиков. – 4-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2013. – 240 с. (225).

5. Раков Ю.А. Сокровища античной и библейской мудрости: происхождение афоризмов и образных выражений. – М.: «ОЛМА – Пресс» СПб.: ИД «Нева», «паритет», – 1999. – 352 с.

6. Философский словарь [электронный ресурс]. Крупнейший сборник онлайн-словарей OnlineDics.ru http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/p/litsemerie.html.

7. Цвиль В.С. Принцип справедливости как основная идея права // Научный поиск: сборник статей, вып.11 / составитель В.М. Гришук. – Коряжма: Северный филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2013. – 204 с.